

Неравномерность пространственного развития региона – фактор структурного насилия

Павел КУКОНКОВ
Сергей УСТИНКИН

В социологии насилие рассматривается как «...применение индивидом или социальной группой различных форм принуждения в отношении других индивидов, социальных групп с целью приобретения или сохранения экономического и политического господства, завоевания тех или иных прав или привилегий» [1].

Сущность структурного насилия можно определить как создание условий, затрудняющих или блокирующих удовлетворение людьми или социальными группами жизненно необходимых потребностей. Понятие «структурное насилие» представляется релевантным для описания ситуации в российских регионах, поскольку позволяет фиксировать процессы и явления, отражающие особенности социальной структуры, существенные для выявления и анализа различных форм насилия.

Структурное насилие чаще всего не осознаётся индивидами и социальными группами, подвергающимися его воздействию, и аккумулируется пре-

КУКОНКОВ Павел Иванович – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Приволжского филиала ФНИСЦ РАН. *E-mail:* kukonkov_pavel@rambler.ru

УСТИНКИН Сергей Васильевич – доктор исторических наук, профессор, директор Приволжского филиала ФНИСЦ РАН, профессор факультета международных отношений, экономики и управления НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. *E-mail:* sv.ustinkin@gmail.com

Ключевые слова: регион, диспропорции, неравенства, пространственное развитие, структурное насилие.

¹ Российская социологическая энциклопедия. М.: НОРМА–ИНФРА, 1998. С. 310.

жде всего в условиях крупных городов и агломераций, позволяя использующим его правящим элитам избегать раздражающих последствий прямого насилия.

Структурное насилие проявляется в форме процессов расслоения в социальном пространстве регионов.

Указанные явления существенно осложняются вследствие особенностей трансформации региональной пространственной структуры.

В связи с этим «возникает дилемма выбора вектора региональной пространственной политики: либо поддержка развития точек роста (агломерации, особые экономические зоны, территории опережающего социально-экономического развития), либо снижение социально-экономического неравенства за счёт дополнительной поддержки развития периферии» [2].

Существует подход, в соответствии с которым «население России демонстрирует высокий уровень адаптивности, что связано с большим количеством кризисов и потрясений, через которые прошли наши сограждане» [3]. Вместе с тем злоупотребление способностью населения адаптироваться к кризисам ведёт к значительным репутационным рискам как для государства, так и для правящих элит.

Неравномерность регионального пространственного развития усугубляется очаговым характером социальных напряжений, возникающих и нарастающих вследствие усиления структурного насилия в условиях конкретной локально-территориальной общности.

Неравномерность процесса регионального пространственного развития отчётливо проявляется в Приволжском федеральном округе (ПФО), субъектами административно-территориального устройства которого выступают: республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Чувашия, области Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Ульяновская и Пермский край.

Различия, диспропорции и неравенства в социальном пространстве Приволжского федерального округа и Нижегородской области в частности свидетельствуют о проявлениях структурного насилия, что выражается прежде всего в расслоении регионов по:

- доходам,
- уровню цен на товары и услуги,
- качеству жилищных условий населения.

Социальное расслоение неизбежно сказывается на настроениях и ожиданиях людей, социальных групп и при определённых условиях может вести к изменению характера и направленности пространственного развития.

² Гайнанов Д.А., Гатауллин Р.Ф., Атаева А.Г. Методологический подход и инструментарий обеспечения сбалансированного пространственного развития региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 2.

³ Тренды в потребительском поведении 2023–2024. Стабилизация и новая нормальность. 2024. 19 января // URL: <https://romir.ru/studies/trendy-v-potrebitelskom-povedenii-2023-2024-stabilizaciya-i-novaya-normalnost>

Межрегиональные особенности структурного насилия

Существенные межрегиональные различия наблюдаются при формировании бюджета России и её субъектов. В частности, в 2023 г. наиболее существенная доля средств поступила в федеральный бюджет от Уральского – 77,4% и Приволжского федеральных округов – 61,1%, тогда как от Южного – 37,7%, от Северо-Кавказского – 30,8%, от Дальневосточного – 26,4% (табл. 1).

На территории десяти субъектов страны было собрано 61,5% всех

налогов: Москва – 16,8%, Ханты-Мансийский автономный округ – 14,4%, Ямало-Ненецкий автономный округ – 6,7%, Санкт-Петербург – 5% и Московская область – 4,8%, Татарстан – 3,9%, Самарская область – 2,9, Красноярский край – 2,8%, Пермский край – 2,2% и Иркутская область – 2,1%.

Причём у 20 из 85 регионов налоговые отчисления в федеральный бюджет превышают региональную часть [4].

Таблица 1

**Поступление налогов, сборов и обязательных платежей
в консолидированный бюджет
Российской Федерации в январе – ноябре 2023 г.
[5, с. 337–338]**

%

Субъект Федерации	Бюджет	
	Федеральный	Консолидированные субъектов
Российская Федерация	54,3	45,7
Федеральные округа		
Центральный	43,8	56,2
Северо-Западный	50,2	49,8
Южный	37,7	62,3
Северо-Кавказский	30,8	69,2
Приволжский	61,1	38,9
Уральский	77,4	22,6
Сибирский	47,3	52,7
Дальневосточный	26,4	73,6

Приведённые данные статистики говорят о неравномерности распределения доходов в субъектах Российской Федерации: существенные не-

равенства наблюдаются как между субъектами в составе федеральных округов, так и внутри самих рассматриваемых Федерации (табл. 2).

⁴ Половину всех российских налогов собрали в пяти регионах. 17 февраля 2022 г. // ФинЭкспертиза // URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/polovin-ros-nal/>

⁵ Социально-экономическое положение России. 2023 год. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2023. С. 337–338.

Таблица 2

Основные показатели уровня жизни населения в ПФО и Нижегородской области [6]

руб.

Субъект Федерации	Денежные доходы населения		Заработная плата		Назначенные пенсии	
	средне- душевые	реальные *	средне- месячная но- минальная начисленная	реальная начис- ленная **	средний размер	реальный размер ***
ПФО	31 306	101,5	41 129	104,0	16 304	98,5
Нижегород- ская область	37 524	102,8	41 369	102,8	16 754	98,8

* Реальные доходы населения – обобщающий показатель жизненного уровня, который определяют путём вычитания из общей суммы всех денежных и натуральных доходов населения платежей в бюджет, взносов в общественные и кооперативные организации, прироста денежных сбережений всех видов и части расходов на оплату услуг.

** Реальная начисленная заработная плата характеризует покупательную способность заработной платы в отчётном периоде в связи с изменением цен на потребительские товары и услуги по сравнению с базисным периодом. Для этого рассчитывается индекс реальной начисленной заработной платы путём деления индекса номинальной начисленной заработной платы на индекс потребительских цен за один и тот же временной период.

*** Реальный размер назначенной пенсии – относительный показатель, исчисленный путём деления индекса номинального размера (т. е. фактически сложившегося в отчётном периоде) пенсий на индекс потребительских цен за соответствующий временной период.

Данные, представленные в табл. 2, свидетельствуют о том, что реальная начисленная заработная плата в Приволжском федеральном округе заметно выше, чем в Нижегородской области.

Особо следует отметить, что среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в январе – ноябре 2023 г. по отношению к январю – ноябрю 2022 г. в Приволжском федеральном округе составила 116,6%, в то время как в

Нижегородской области – 115,6% [5, с. 343–344].

Эксперты отмечают «...пространственную неоднородность монетарной компоненты благосостояния через показатели доходов и стоимости жизни субрегиональных социумов» [7].

Существующее наличие неравенства по основным социально-экономическим показателям убедительно подтверждается существенным разбросом позиций регионов на фоне показателей страны в целом (табл. 3).

⁶ Российский статистический ежегодник 2022. Основные социально-экономические характеристики Российской Федерации. Основные показатели уровня жизни по субъектам РФ в 2021 г. М.: Федеральная служба государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>

⁷ Суринов А.Е., Луппов А.Б. Дифференциация доходов населения и стоимость жизни на субрегиональном уровне. Оценки для России // Экономический журнал ВШЭ. 2022. Т. 26. № 4.

Таблица 3

Место, занимаемое ПФО и Нижегородской областью в России по основным социально-экономическим показателям [6]

Субъект Федерации	Среднедушевые денежные доходы (в месяц)	Среднемесячная номинальная заработная плата	Уровень	
			занятости	безработицы
Приволжский федеральный округ	6	6	5	3
Нижегородская область	21	44	16	27

В ПФО стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг в декабре 2023 г. по сравнению с декабрём 2022 г. составила 86%, а в Нижегородской области 96% к среднероссийской стоимости [4, с. 331–332].

Индексы цен на первичном рынке жилья в IV квартале 2023 г. к

IV кварталу 2022 г. составили в России 109,7%, в ПФО – 111,1%, в Нижегородской области – 113,3% [5, с. 333–334].

Данные в табл. 4 свидетельствуют о заметных различиях относительной стоимости набора товаров и услуг в городах ПФО по сравнению с её среднероссийским значением.

Таблица 4

Индекс стоимости жизни * по отдельным городам ПФО [6]

Города	По годам:			Города	По годам:		
	2019	2020	2021		2019	2020	2021
Уфа	0,97	0,96	0,93	Саратов	0,89	0,89	0,91
Йошкар-Ола	0,89	0,88	0,87	Ульяновск	0,95	0,95	0,94
Саранск	0,86	0,86	0,84	Нижний Новгород	1,01	1,01	0,99
Казань	0,90	0,91	0,90	города Нижегородской области:			
Ижевск	0,94	0,95	0,95	Арзамас	0,92	0,92	0,92
Чебоксары	0,88	0,88	0,88	Дзержинск	0,98	0,99	0,97
Пермь	1,00	1,02	1,04	Городец	0,94	0,94	0,93
Киров	0,94	0,93	0,92	Лысково	0,91	0,91	0,90
Оренбург	0,90	0,89	0,90	Семёнов	0,93	0,93	0,92
Пенза	0,88	0,89	0,89	Урень	0,96	0,96	0,95
Самара	0,96	0,97	0,97				

* Индекс стоимости жизни – показатель, измеряющий относительную стоимость набора товаров и услуг в отдельных городах по сравнению с её среднероссийским значением. В набор для расчёта индекса стоимости жизни включено 275 наименований товаров и услуг.

Сравнительно более высокий индекс стоимости жизни наблюдается в таких городах, как Нижний Новгород и Пермь. При этом в городах Нижегородской области индекс стоимости жизни выше, чем в некоторых центрах республик и обла-

стей, в частности, в Йошкар-Оле, Саранске, Чебоксарах, Пензе.

Оценка условий жизни населения во многом определяется характером распределения домашних хозяйств по видам занимаемого жилого помещения (табл. 5).

Таблица 5

Жилищные условия домохозяйств в ПФО и Нижегородской области [8]

Субъекты Федерации	Домохозяйства, указавшие, что при проживании:			Размер жилой площади в расчёте на члена домохозяйства, кв. м	Число жилых комнат на одно домохозяйство, ед.
	не испытывают стеснённости, %	испытывают определённую стеснённость, %	испытывают большую стеснённость, %		
ПФО	83,4	13,4	3,1	17,47	2,5
Нижегородская область	82,7	15,0	2,3	18,67	2,5

Статистические данные в табл. 5 свидетельствуют о том, что значительное большинство населения ПФО (83%) не испытывает стеснённости жилищных условий. Причём в Нижегородской области, в которой размер жилой площади в расчёте на члена домохозяйства выше, чем в ПФО, тем не менее более заметна доля членов домохозяйств, имею-

щих определённую стеснённость жилищных условий.

Достаточно очевидно, что при оценке указанных данных следует учитывать региональную специфику. Это предполагает наряду с межрегиональными факторами структурного насилия анализ показателей, описывающих внутрирегиональные факторы.

Неравномерность пространственного развития Нижегородской области – фактор структурного насилия

Нижегородская область включает в себя 380 муниципальных образований: 14 городских округов,

38 муниципальных районов, 53 городских и 275 сельских поселений. В регионе происходит усиление кон-

⁸ Комплексное наблюдение условий жизни населения. Субъекты РФ. Характеристика жилищных условий домохозяйств. М.: Федеральная служба государственной статистики // URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html

центрации человеческих, инвестиционных ресурсов в городах и особенно в нижегородской агломерации [9], что неизбежно ведёт к депопуляции районов, создаёт в перспективе

серьёзные риски как для самих районов, так и для области в целом.

Положение Нижегородской области в рейтингах регионов Российской Федерации представлено в табл. 6.

Таблица 6

Нижегородская область в рейтингах регионов РФ [9]

Рейтинг регионов	Место региона в:	
	ПФО (из 14)	РФ (из 85)
По качеству жизни	2	14
По социально-экономическому положению регионов	4	16
По доступности покупки жилья	13	66

Стратегия социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года [9] относит пространственное развитие к конкурентным преимуществам, отмечая, в частности, относительно высокую плотность автомобильных и железных дорог, крупные водные ресурсы, фиксирует и существенные проблемы пространственного развития области:

- недостаточный уровень сбалансированности системы внутриобластного расселения и размещения производительных сил;

- высокий уровень внутрирегиональной социально-экономической дифференциации, в частности, доступности качественных услуг;

- недостаточную обеспеченность современной инфраструктурой и низкую связанность территорий.

Высокий уровень внутрирегиональной социально-экономической дифференциации постоянно фиксируется в ходе социологических ис-

следований, результаты которых свидетельствуют о противоречивости оценок и позиций нижегородцев: значительная часть (40%) полагает, что ситуация в разных районах Нижегородской области существенно отличается: лучше – 23%, хуже – 17%. На селе это соотношение выглядит так: 22% и 7% соответственно*.

Одним из важных показателей, определяющих социальное самочувствие нижегородцев, является оценка вектора развития локально-территориального образования по месту проживания. Обращает на себя внимание размах вариации этого признака в Нижнем Новгороде (8,6%) и на селе (-4,8%), представляющий собой разницу между максимальным значением признака (ситуация, безусловно, улучшается) и минимальным (ситуация, безусловно, ухудшается). Этот показатель, фиксирующий направленность трансформации структурного

⁹ Стратегия социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 г. (в ред. постановлений Правительства Нижегородской области от 16.07.2020 № 586; 31.12.2021 № 1260; 11.11.2022 № 918; 04.04.2023 № 264; 17.04.2023 № 322).

* Здесь и далее представлены результаты социологических исследований Приволжского филиала ФНИСЦ РАН в 2019 – 2021 гг. Выборка репрезентативная. Научный руководитель – проф. С.В. Устинкин.

насилия, свидетельствует о закономерном следствии этого явления – значительной распространённости пессимистических настроений среди сельского населения.

Достаточно очевидно, что самооценка нижегородцами уровня материального благополучия свидетельствует как о существенных деформациях процесса распределения материальных благ в различных районах области, так и об органической встроенности структурного насилия в систему существующих социальных отношений.

Эффективная корректировка направленности и динамики процессов пространственного развития региона предполагает адекватное понимание демографической ситуации, позволяющее принимать обоснованные решения по её изменению. При этом анализ масштабов и направленности демографических процессов в Нижегородской области весьма показателен на фоне подобных процессов, протекающих в России и ПФО.

В Стратегии среди ключевых проблем и ограничений развития Нижегородской области отмечены:

- относительно высокий уровень смертности;
- высокая демографическая нагрузка;
- значительная миграция образованного населения из муниципальных районов в Нижний Новгород, а из Нижнего Новгорода в Москву [9, с. 18].

Обращает на себя внимание то, что основные социально-демографи-

ческие показатели Нижегородской области заметно ниже, чем в России и ПФО. Причём сокращение среднегодовой численности населения Нижегородской области, идущее в основном за счёт сельского населения, не исключает временных отрезков, когда наблюдается снижение численности и городского населения [10].

Сокращение численности населения Нижегородской области сопровождается сокращением населения трудоспособного возраста и ростом населения старше трудоспособного возраста [11, с. 53–56]. Необходимо учитывать, что длительное накопление изменений в демографических процессах может вести к необратимым последствиям.

Характер и направленность пространственного развития неизбежно сказывается на настроениях и ожиданиях различных групп населения.

Так, в 2023 г. значительная доля опрошенных ФОМ (от 36 до 51%) отмечала, что среди родных, друзей, коллег, знакомых преобладает тревожное настроение [12]. Масштаб тревожных настроений и их колебания в течение сравнительно короткого временного периода свидетельствуют о неустойчивости традиционных социальных практик, что при определённых условиях может вести и ведёт к негативным демографическим последствиям.

Обращают на себя внимание заметные отличия показателей демографического развития России, ПФО и Нижегородской области (табл. 7).

¹⁰ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области. Оценка численности постоянного населения, 22.03.2021 // URL: <https://nizhstat.gks.ru/folder/33271>

¹¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. М.: Росстат, 2021.

¹² Доминанты. Поле мнений. Вып. 5. Результаты еженедельных всероссийских опросов ФОМ // URL: <https://fom.ru/Dominanty/14977>

Таблица 7

Общие показатели демографического развития [13]

Субъект	На 1000 человек населения, число						Число умерших в возрасте до 1 года на 1000 родив- шихся живыми	
	родившихся		умерших		естественный прирост			
	2021 г.	2022 г.	2021 г.	2022 г.	2021 г.	2022 г.	2021 г.	2022 г.
Россия	9,6	8,9	16,7	12,9	-7,1	-4,0	4,6	4,4
ПФО	9,1	8,2	17,9	13,6	-8,8	-5,4	4,4	4,1
Нижегородская область	8,3	7,8	19,9	15,5	-11,6	-7,7	4,2	4,7

Убыль населения в России в январе – ноябре 2023 г. составила 438,3 тыс., в ПФО – 125403, в Нижегородской области – 19 234 чел. [4, с. 353–354].

Данные статистики свидетельствуют о существенном росте демографической нагрузки, причём в ПФО и Нижегородской области рост

более заметен, чем по России в целом. Следует подчеркнуть, что в настоящее время демографическая нагрузка в ПФО одна из самых высоких среди федеральных округов страны. Этот высокий уровень демографической нагрузки сохраняется на протяжении длительного времени (табл. 8).

Таблица 8

Коэффициент демографической нагрузки [13]

Субъект	На 1000 человек трудоспособного возраста приходится лиц:			
	моложе трудоспособного возраста		старше трудоспособного возраста	
	2022 г.	2023 г.	2022 г.	2023 г.
Россия	324	326	418	430
ПФО	327	329	446	460
Нижегородская область	312	313	474	485

Данные в табл. 8 свидетельствуют о том, что сравнительно более высокий коэффициент демографической нагрузки в ПФО и Нижегородской области сохраняется преимущественно за счёт лиц старше трудоспособного возраста.

Существенные социально-экономические проблемы в регионах порождают колебания миграционных потоков.

Если в 2022 г. миграционный приток в ПФО сократился на 34 037 чел., то в 2023 г. на 318 чел.

¹³ Социальное положение и уровень жизни населения России. Приложение к сборнику (информация по субъектам Российской Федерации). Общие показатели демографического развития. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2023 // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13212>

В Нижегородской области в 2022 г. также наблюдалась убыль в 3656 чел., а в 2023 г., напротив, миграционный прирост – 216 чел. [4, с. 360].

Подобные колебания требуют учёта направленности и динамики

основных миграционных потоков, распределения числа прибывших и выбывших по территории Нижегородской области и прежде всего учёта интересов принимающего населения (табл. 9).

Таблица 9

Распределение числа прибывших в Нижегородскую область по направлениям передвижения [11, с. 97–98]

% от общего числа прибывших

Направления передвижения	По годам:					
	2005	2010	2015	2018	2019	2020
В пределах региона	59,9	56,5	57,8	57,8	53,9	54,9
Из других регионов России	33,2	28,9	30,6	32,6	30,4	31,8
Из-за пределов России	6,9	14,6	11,6	9,6	15,7	13,3

Приток мигрантов в Нижегородскую область происходит на фоне продолжающегося оттока населения из её районов в крупные региональные центры, прежде всего в Нижний Новгород

Сохраняется центростремительная тенденция перераспределения городского населения на фоне продолжающейся сверхконцентрации населения в столице региона и крупных городах областного подчинения.

Данные статистики свидетельствуют о заметном снижении доли выбывающих в пределах региона и росте доли выбывающих за пределы России [11, с. 97–98].

Увеличение доли выезжающих за пределы страны отрицательно влияет на демографическую ситуацию в регионе, поскольку уезжают преимущественно высококвалифицированные молодые люди в репродуктивном, трудоспособном возрасте.

Складывается весьма противоречивая картина: эмиграционные

настроения распространены прежде всего в группах населения, способных решать те проблемы, для решения которых власть вольно или невольно поощряет миграционные потоки.

Масштаб и направленность миграционных процессов свидетельствует о том, что миграционная политика, существенно ослабляя кадровый потенциал региона, ориентирована, по существу, на консервацию современного состояния экономики, затруднение социально-экономического и пространственного развития Нижегородской области.

Таким образом, направленность и динамика демографических процессов, свидетельствует об усилении диспропорций в пространственном размещении населения по территории Нижегородской области, неизбежным следствием которого выступает рост структурного насилия.

Особенности пространственного развития регионов определяют особое место локально-территориального фактора в возникновении и расширении структурного насилия, что предполагает выявление и анализ его связи с пространственностью и масштабом различий, диспропорций, неравенств в социальном пространстве.

Углубление социального расслоения в регионах выступает проявлением структурного насилия, позволяющего правящим элитам злоупотреблять способностью населения адаптироваться к кризисам. Локально-территориальная обусловленность структурного насилия показывает неготовность общества и государства к эффективному вмешательству в процессы прогнозирования, предупреждения и локализации насильственных форм взаимодействия.

Учитывая низкую заселённость ряда территорий, продолжающиеся процессы роста городского населения и сокращения сельского населения, характер и направленность пространственного развития Нижегородской области требуют существенной корректировки.

Недостаточная эффективность действующей модели региональной пространственной политики способствует усилению диспропорций межрегионального и внутрирегионального развития. В связи с этим представляется необходимым их постоянное и тщательное отслеживание в форме социологического мониторинга, а также сравнительного анализа федеральной и региональной статистики.

Библиография • References

Гайнанов Д.А., Гатауллин Р.Ф., Атаева А.Г. Методологический подход и инструментарий обеспечения сбалансированного пространственного развития региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 2. С. 75–91.

[Gajnanov D.A., Gataullin R.F., Ataeva A.G. Metodologicheskij podhod i instrumentarij obespecheniya sbalansirovannogo prostranstvennogo razvitiya regiona // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2021. T. 14. № 2. S. 75–91]

Комплексное наблюдение условий жизни населения. Субъекты РФ. Характеристика жилищных условий домохозяйств. М.: Федеральная служба государственной статистики // URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html

[Kompleksnoe nablyudenie uslovij zhizni naseleniya. Sub»ekty RF. Harakteristika zhilishchnyh uslovij domohozhajstv. M.: Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki // URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html]

Половину всех российских налогов собрали в пяти регионах. 17 февраля 2022 г. // ФинЭкспертиза // URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/polovin-ros-nal/>

[Polovinu vsex rossijskih nalogov sobrali v pyati regionah. 17 fevralya 2022 g. // FinEkspertiza // URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/polovin-ros-nal/>]

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. М.: Росстат, 2021. – 1112 с.

- [Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2021: R32 Stat. sb. M.: Rosstat, 2021. – 1112 s.]
- Российский статистический ежегодник 2022. Основные социально-экономические характеристики Российской Федерации. Основные показатели уровня жизни по субъектам РФ в 2021 г. М.: Федеральная служба государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>
- [Rossijskij statisticheskij ezhegodnik 2022. Osnovnye social'no-ekonomicheskie harakteristiki Rossijskoj federacii. Osnovnye pokazateli urovnya zhizni po sub»ektam RF v 2021 g. M.: Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>]
- Социальное положение и уровень жизни населения России. Приложение к сборнику (информация по субъектам Российской Федерации). Общие показатели демографического развития. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2023 // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13212>
- [Social'noe polozhenie i uroven' zhizni naseleniya Rossii. Prilozhenie k sborniku (informaciya po sub»ektam Rossijskoj Federacii). Obshchie pokazateli demograficheskogo razvitiya. M.: Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki, 2023 // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13212>]
- Социально-экономическое положение России. 2023 год. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2023.
- [Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii. 2023 god. M.: Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki, 2023]
- Стратегия социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 г. (в ред. постановлений Правительства Нижегородской области от 16.07.2020 № 586; 31.12.2021 № 1260; 11.11.2022 № 918; 04.04.2023 № 264; 17.04.2023 № 322).
- [Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Nizhegorodskoj oblasti do 2035 g. (v red. postanovlenij Pravitel'stva Nizhegorodskoj oblasti ot 16.07.2020 № 586; 31.12.2021 № 1260; 11.11.2022 № 918; 04.04.2023 № 264; 17.04.2023 № 322)]
- Суринов А.Е., Луппов А.Б. Дифференциация доходов населения и стоимость жизни на субрегиональном уровне. Оценки для России // Экономический журнал ВШЭ. 2022. Т. 26. № 4. С. 552–578.
- [Surinov A.E., Luppov A.B. Differenciaciya dohodov naseleniya i stoimost' zhizni na subregional'nom urovne. Ocenki dlya Rossii // Ekonomicheskij zhurnal VSHE. 2022. T. 26. № 4. S. 552–578]
- Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области. Оценка численности постоянного населения, 22.03.2021 // URL: <https://nizhstat.gks.ru/folder/33271>
- [Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Nizhegorodskoj oblasti. Ocenka chislennosti postoyannogo naseleniya, 22.03.2021 // URL: <https://nizhstat.gks.ru/folder/33271>]
- Тренды в потребительском поведении 2023–2024. Стабилизация и новая нормальность. 2024. 19 января // URL: <https://romir.ru/studies/trendy-v-potrebitelskom-povedenii-2023-2024-stabilizaciya-i-novaya-normalnost>
- [Trendy v potrebitel'skom povedenii 2023–2024. Stabilizaciya i novaya normal'nost'. 2024. 19 yanvarya // URL: <https://romir.ru/studies/trendy-v-potrebitelskom-povedenii-2023-2024-stabilizaciya-i-novaya-normalnost>]

Статья поступила в редакцию 19 февраля 2024 г.